

ОТ РЫЦАРСКИХ ТУРНИРОВ К ПАРАД-ПРОЛОГУ

У торжественных цирковых парадов своя удивительная многовековая «биография», истоки которой просматриваются еще в глубокой древности: торжественными шествиями открывались всевозможные празднества и цирковые представления в Древнем Риме. Участники мистерий, прежде чем начать представление, проходили по улицам средневековых городов в богатых костюмах. Бродячие цирковые труппы по прибытии в город проезжали нарядной кавалькадой по его улицам. В первых стационарных цирках в парадах просто выходили все участники представления и проводили лошадей.

Но историческая эволюция циркового парада, его своеобразные формы, виды и приемы небезразличны и сегодня.

Так, средневековые рыцарские турниры Европы как бы продолжили традиции конных состязаний Древнего Рима. Поначалу они носили характер спортивных соревнований. Но постепенно рыцарские турниры, все более театрализуясь, превратились со временем в грандиозные конные представления. Так, в 1377 году при дворе Карла V была разыграна битва рыцарей с сарацинами. А в 1468 году на празднестве в честь Карла Смелого состоялся богатый инсценированный турнир. Посреди площади высились дерево с золотой листвой и развешанными на ветвях гербами участников турнира. Дерево охранял великан, а карлик возвещал звуками трубы выходы рыцарей. Рыцари были в вооруженных костюмах, их сопровождали турок, турчанка и шут.

Одежда рыцарей была достаточно тяжелой, и нужны были немалые мастерство и ловкость, чтобы под его тяжестью исполнять всякие эволюции и быть грациозным, дабы не огорчить Даму, которой поклоняются.

Для конных игр ограждалась огромная площадь, вокруг которой размещались зрительские места. Рыцари состязались один на один и отряд на отряд, демонстрировали всевозможные перестроения, умение управлять конем и владеть оружием.

От одежды средневековья мало что используется в современном цирке. Специфика жанров требует костюмов иной, более облегающей и удобной конструкции. Но в конном цирке XIX века часто использовались принципы построения рыцарских турниров, в которых артисты выступали в стилизованных костюмах средневековья.

Карусели — конные представления, возникшие в XVII веке, к этому времени уже приобрели достаточно широкое распространение. Начинаясь карусели церемониальным парадом, в котором принимали участие всадники, одетые в национальные, исторические, фантастические и сказочные костюмы. Они производили всевозможные перестроения, показывали мастерство верховой езды и свою ловкость. В каруселях принимали участие также акробаты, дрессировщики, жонглеры, шуты, заполнявшие паузы в конных соревнованиях.

Карусели во многом способствовали развитию конного цирка, значительно обогащая его парады-прологи, их композиционные построения, формы и колорит костюмов, нарядную конную экипировку, хотя для этого периода характерным было смешение костюмов многих стран и народов.

Это смешение и разнообразие было вызвано большим наплывом иностранных трупп, особенно конных, которые стали во множестве появляться в России. Именно это «нашествие» чужеземцев побудило к активизации русских национальных цирковых предприятий.

И все же, вместе с историческим ходом развития страны, мужанием духа народа, особенно после победы в Отечественной войне 1812 года, на манеже балагана, а затем и цирка, в парадах-прологах, пантоми-

мах и эпилогах, все более утверждалась патристическая тема, создавался национальный колорит и стиль, заимствованный от празднеств, гуляний и увеселений, подчеркнутый национальной одеждой, украшениями и атрибутикой.

В 1868 году в Москве вышла книга «Село Останкино с окрестностями своими. Воспоминания о старинных празднествах, забавах и увеселениях в нем». Там можно прочитать: «Гулянья в Останкине ведутся исстари... Туда изо всех окрестных деревень сходились крестьяне обоего пола с березками, увешанными и перевитыми лентами и полевыми цветами. Останкино, как и Кусково, славилось собственными старинными русскими хоровами, не подкрашенными, как ныне, городскими костюмами. В дедовские времена нравы подгородных крестьян не потеряли еще первобытной, патриархальной простоты своей; на кафтане и на пестрядинных рубашках крестьян сверкал еще золотой галун или серебристая тесьма, поселяки же, свиваясь в хоровод венком, двигались, кружились в цветных сарафанах, с пышными кисейными рукавами и в киках с дробинцами... Сколько разгадок таится в наших простонародных играх, забавах и увеселениях!»

А еще раньше, в 1763 году, одним из таких празднеств стал ослепительный своим великолепием и многокрасочностью маскарад в Москве — «Торжествующая Минерва», по случаю восшествия на престол Екатерины II. Организация этого грандиозного увеселения была поручена талантливому актеру, режиссеру, художнику и музыканту Ф.Г. Волкову. Маскарад длился целую неделю масленицы и по замыслу устроителей должен был не только прославлять империю, но и возмечивать добродетели и доблести, обличая пороки. Торжественные процессии аллегорических фигур — Бахуса, Спеси, Лихоимства, Невежества, восседающего на осле, Ябедников, Вулканов, Циклопов, героев и богов Древней Греции, русских богатырей и героев народных сказок сменялись представлениями кукольников и скоморохов, акробатов, поводырей с медведями. И все это завершалось катанием с гор и качанием на качелях. В сообщении о маскараде говорилось: «Кто оное видеть желает, могут туда собираться и кататься с гор во всю неделю масленицы, с утра и до ночи, в маске или без маски, кто как похочет, всякого звания люди».

В дальнейшем, краски и мотивы маскарада и карнавала переключаются в цирк.

Особой красочностью отличались парады-прологи в «Русском цирке» братьев Никитиных, в которых предпочтение отдавалось богатым русским костюмам. Так, в одном из подобных парадов все артисты перед началом представления выстраивались шпалерами для выхода братьев-директоров Никитиных, которые появлялись перед публикой в превосходно выполненных боярских одеждах, украшенных старинной вышивкой, жемчугом, камнями.

В цирке братьев Никитиных применялись и новшества, и среди них отлично оформленные и костюмированные массовые сцены и прологи водяной пантомимы, выступление балета, а с появлением электричества — световые эффекты. Электричество в конце прошлого столетия еще только начинало свой победный марш и для широкой публики было новинкой, областью мало знакомой. Постоянные опыты с ним, проводимые Краузе, подтолкнули режиссерскую мысль Никитина на создание весьма эффектного зрелища — «Электрического балета», восхищавшего публику несколько лет подряд. Под изнанкой специального круглого, на весь манеж, ковра проходили электрические провода, а на лицевой были смонтированы пластины-контакты, невидимые публике в переплетениях узора. Подобные пластины были вделаны в обувь танцующих, которыми они в нужный момент замыкали цепь. Когда тан-

цоры в такт музыке поочередно наступали на контакты, вспыхивали огоньками — зелеными, красными, синими — цветы на платьях дам. Эффектное зрелище!

Частные предприниматели провинциальных цирков, все же не располагали ни достаточными средствами, ни необходимым уровнем культуры и вкуса. Одним из скромных оформлений парада-пролога могли служить разноцветные древесные опилки, при помощи которых в манеже униформисты «изображали» незамысловатый, в народном духе, орнамент, придававший выходу актеров своеобразную, и, все же, выразительную прелесть.

В начале века очень популярной стала борьба, которая, в сущности, не имела отношения к цирковому искусству, но привлекала широкую публику. В параде-алле, борцы выходили в трико черного или красного цветов с перекинутой через плечо широкой лентой, на которой размещались знаки былых побед. Известный боец В.И. Лебедев — «Дядя Ваня», обычно объявлявший парад-алле, — был не только первоклассным борцом, но обладал незаурядными режиссерскими способностями. В ставившихся им чемпионатах борьбы участники выступали под разнообразными масками, с помощью которых соблюдалось инкогнито борцов до момента окончания поединка, кроме того, маски подчеркивали образ: злодей, комик, герой придавали этим выступлениям некую драматургическую, сюжетную окраску, убедительную «конфликтность». В наше время, к сожалению, борцы в цирке уже не выступают.

В цирковых предприятиях Европы были также распространены постановки парадов-прологов и эпилогов для различных оперетт, фарсов, злободневных обозрений, пестро и броско костюмированных в духе вальса и мюзик-холла. Однако это иные виды искусства и у них свои, присущие только им, пути развития. Проникновение их в среду цирка не принесло ему сколь-нибудь заметного успеха.

В американском цирке, по установившейся многовековой традиции, красочный парад-пролог начинается еще задолго до начала циркового представления, происходящего на трех манежах одновременно.

В целях рекламы передвижной американский цирк обычно возвещает о своем прибытии в тот или иной город карнавальными кавалькадой старинных фургонов времен «Дикого Запада», с упряжками ярко разукрашенных лошадей, где участники программы еще задолго до начала представления показывают ошеломляющую пестроту и разнообразие своих костюмов. И в этом своем образном прологе отдается дань парадным старинным кочующим балаганам, праздничным народным карнавалам и маскарадам.

Особое место в параде-кавалькаде отводится клоунам, выступающим обычно большой шумной толпой, и здесь как бы «сталкиваются» и «спорят» между собой десятки ярко разрисованных масок и откровенная пестрота костюмов.

Советский цирк рос и совершенствовался,

последовательно расширяя тематику выступлений, усложняя трюки, создавая полноценные художественные образы и выразительные костюмы. Все чаще привлекались для постановок спектаклей и номеров режиссеры, художники, композиторы, балетмейстеры. И они впервые стали рассматривать программу цирка как целостный спектакль. В этом начинании большую роль играли возрожденные из небытия, ставшие новыми по содержанию и форме, парады-прологи. Они придавали представлению определенную тональность: героическую, лирическую, историческую, комедийную и как бы объединяли разрозненные номера этой тональностью, придавали некоторую сюжетность.

Теперь парады-прологи имеют исключительное художественно-постановочное значение. Они стали не только обязательной красивой заставкой к спектаклю — в них всегда находят отклик актуальные темы современности. Разнообразна тематика парадов-прологов. Здесь получают свое отражение и борьба за мир, и дружба народов, достижения советских людей в труде и космосе, праздничные торжества, многочисленные народные обряды. Скажем, в прологе к спектаклю Армянского цирка была показана свадьба, проходившая в дни праздника урожая. С фрагментами своих номеров в прологах выступают и цирковые артисты — участники спектакля: акробаты, музыкальные эксцентрики, канатоходцы, фокусники, не обходясь без зажигательных плясок и клоунских шуток. Костюмы парадов-прологов по своему характеру и многоцветью могут быть близки и духу, и краскам карнавала.

Нельзя не отметить, что в парадах-прологах ряда десятилетий имел место и определенный штамп: прославление «отца всех народов», сусальность декоративного оформления, «громкая медь» оркестра...

Суровые и героические годы Великой Отечественной войны нашли свое неизменное отражение в тематике парадов-прологов этого времени в выступлениях артистов цирка на фронте, в госпиталиях, перед тружениками городов и сел.

Конечно, в создании парадов-прологов и их художественном оформлении сегодня достигнуты немалые успехи, но тем не менее, здесь всегда есть над чем поработать и режиссеру и художнику.

И так уж повелось, что каждому представлению обязательно предшествует ожидаемый зрителями праздничный парад-пролог, без которого не может быть начала, да и цирк — не цирк, — где режиссерам, художникам и мастерам всегда представляется неизменная возможность удивить публику и настроить на праздник.

А.ФАЛЬКОВСКИЙ,
заслуженный художник
РСФСР.

